

И. Антонова

Вредная

Вася влюбился в Таню. И нахватал по математике двоек. Причём сделал это сознательно. Он как рассудил: Таня лучше всех в математике разбирается, а раз так, то он смело может обратиться к ней за помощью. Таня придёт к нему домой, вот тут-то он и расскажет ей о своей великой любви.

Однажды после уроков Вася попросил Таню:

— Помоги мне с математикой, а то меня на второй год оставят.

И так печально на неё глянул, что Таня согласилась:

— Ладно, я к тебе в три приду. —
И пошла домой обедать.

Вася ликовал.

Он пулей влетел в квартиру и... растерянно замер. За его письменным столом, размазывая краски по листу картона, сидела младшая сестрёнка Катя.

— Ты почему не в саду? — накинулся на неё Вася.

— У нас карантин, а мама на работе, — радостно сообщила Катя.

Вася схватился за голову и зашагал по комнате. Вот те на! Хотел Тане в любви признаться, но разве при Катьке это сде-

лаешь? Даже если запереть её в ванной, всё равно подслушает и маме наябедничает.

Вдруг Васю осенило.

— Собирайся! — потребовал он.

Петя отворил дверь.

— Выручай! — с порога взмолился Вася. — Пусть Катька у тебя побудет. Немного. Всего час!

— Это ещё зачем? — удивился друг.

— Матери дома нет, а ко мне Таня должна прийти. Математикой заниматься будем.

— Ну и что? — не понял Петя. — Что, Катька вам помешает?

— Ещё как! Знаешь, какая она вредная! — и Вася дёрнул Катю за рукав. — Скажи!

Катя скосила глаза за спину брата. Там её подкарауливал увесистый Васин кулак. Она вздохнула и подтвердила:

— Вредная.

А Вася уже кубарем катился с лестницы, крича на бегу:

— Слышь, я недолго... честное слово!..

Петя впустил Катю в квартиру и тут же спохватился:

— Тьфу ты! Совсем забыл. Я же договорился с Мишей встретиться.

Он взял девочку за руку и вывел на лестничную площадку. Но Васи уже и след простыл.

— Что же мне с тобой делать? — задумался Петя. — Взять с собой не могу — мешать будешь.

И тут взгляд его упёрся в дверь соседней квартиры. Петя обрадовался. Там, за этой дверью, живёт добрая девочка Люда. Она непременно выручит!

— Привет! — сказал Петя, когда на пороге показалась Люда.

— Уже здоровались! Чего надо?

— Вот эту девочку не с кем оставить, — заробел Петя. — Не могла бы она у тебя немного побыть?

— А где её родители? — Люда подозрительно разглядывала Катю.

— Понимаешь, у неё старший брат... А к нему сейчас должна прийти девчонка... заниматься. А она им мешать будет! — торопливо объяснял Петя.

Люда склонила голову набок и прищурилась. «Была охота с малышнёй возиться!» — подумала она, а вслух сказала:

— Нет, не могу. Мне в аптеку надо.

— Вот и отлично! Вместе сходите. — Петя подтолкнул Катю вперёд и побежал вниз.

— Эй! — крикнула Люда, но было позд-

но. Дверь подъезда с грохотом захлопнулась. Люда с сомнением посмотрела на Катю и предложила: — Может, гулять пойдём?!

— Пойдём, — и Катя достала из кармашка мел. — Я рисовать буду.

Сначала на асфальте появился дом, затем цветы выше крыши, а ещё погода — нечто непонятное с собачьим хвостом. Люда, скучая, смотрела, как ловко управляет-ся Катя с мелом. И тут её окликнули:

— Привет, Вихрова!

— Привет! — обрадовалась Люда и улыбнулась подошедшему Вадиду.

— Хочешь видик посмотреть? Мне новый фильм принесли. Потрясный! — предложил он.

— Спрашиваешь! Конечно, хочу!

— Тогда пошли.

— Пошли, — согласилась Люда, но тут же спохватилась: — Только я не одна, — и указала на Катю. — Её оставить не с кем.

— Ну извини, Вихрова! У меня дома не детский сад. — И Вадик повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — Люда беспомощно огляделась по сторонам.

По двору, радуясь весеннему теплу и солнцу, шла Таня.

— Выручай! — подскочила к ней Люда. — У нас с Вадькой срочное дело. А тут эта! — И кивнула в сторону Кати.

— Сестра? — спросила Таня.

— Какая там сестра! Подкидыш! У неё родителей нет. Только старший брат. А к нему сейчас девица должна прийти. Невеста, что ли... свататься... А она, вредная, — и Люда сердито указала на Катю, — будет им мешать. Вот меня и попросили её покараулить, а тут Вадик... срочное дело... Через час я её заберу. Честное слово! — И Люда побежала догонять Вадика.

Таня присела на корточки возле Кати.

— Тебя как зовут?

— Катя, — сказала девочка, продолжая водить мелом по асфальту. — Смотри, я сказочный дворец нарисовала.

— Молодец! — похвалила Таня и протянула ей жвачку. — Держи!

— Спасибо! — поблагодарила Катя.

— Никакая ты не вредная, — улыбнулась Таня и встала. — Пошли. Я тоже иду по делу, к одному мальчику. Мы с ним математикой заниматься будем, но ты нам не помешаешь.

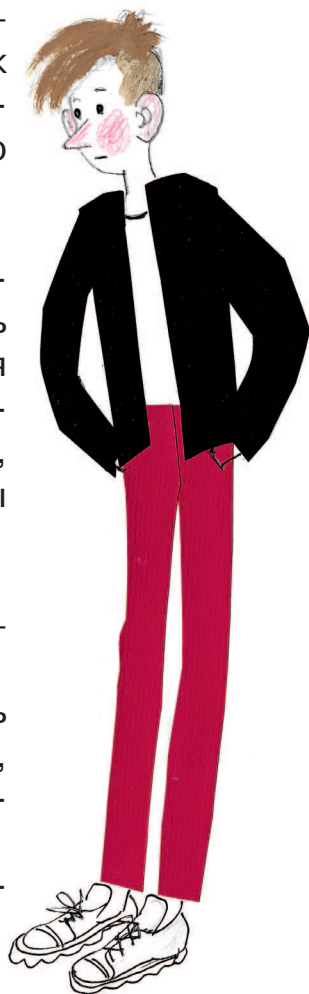
В квартире соловьём защёлкал звонок. В такт ему забилось Васино сердце: «Пришла!» Вася распахнул дверь. На пороге стояла Таня. Вася открыл было рот, как вдруг из-за Таниной спины выглянула Катя и закричала:

— Я уже нагулялась!

— Так это твоя сестра? — вытаращила глаза Таня.

— Его, его! — обрадовалась Катя. — И я всё маме скажу, что ты приходила к нему свататься.

— И правда вредная! — охнула Таня и покраснела.

Г. Иоффе

Испорченный телефон

— Как ныне собирается вещий Олег.. — прочитал Пятёркин, однако куда собирается Олег, узнать не успел — зазвонил телефон.

— Слушай, Пятёркин, — раздался в трубке бравый голос Четвёркина, — а разве по литературе не задано?

— Как не задано? — удивился Пятёркин. — Задано. «Песнь о вещем Олеге». Читать до конца, три первых строфы наизусть. От слов «Как ныне» до «ты коня». Записал?

— Записал. Привет! — распрощался Четвёркин и раскрыл учебник. Но тут зазвонил телефон.

— Представляешь! — закричал из трубки голос Тройкина. — Смотрю дневник — ни по одному предмету не задано. А мне что-то такое помнится — вроде по литературе не то басню, не то что-то такое задавали. Не знаешь, а?

— Какая басня, когда песня, — солидно пояснил Четвёркин. — «Песня про вещи Олега». От слов «Как ныне» до «тыко-ня» — наизусть.

— Ну и назадавали! — возмутился Тройкин и хотел было уже раскрыть учебник, да зазвонил телефон.

— Расписание на завтра не знаешь? — сладко позёвывая, поинтересовался Двойкин.

Тройкин продиктовал ему расписание и даже объяснил, что задано.

— А я уже решил — выходной завтра, а потом смотрю — четверг, — сообщил Двойкин и отключился.

На следующий день первым вызвали Двойкина.

— Расскажи-ка нам, что задано на сегодня, — попросила учительница.

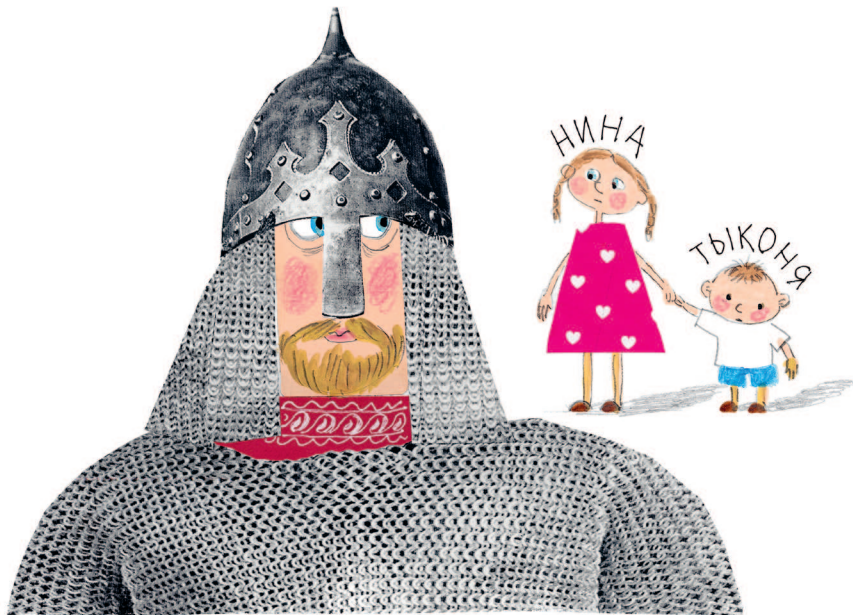
— Я знаю, я учил! — заявил Двойкин. — Значит, так... Только я не всё наизусть учил! Я только «Пень» наизусть. А «Вещи» и «Телегу» — читать. Правильно?

— Телегу? — удивилась учительница.

— «Телегу», — подтвердил Двойкин, — а «Пень» — наизусть.

— Ну-ну, рассказывай «Пень», — согласилась учительница. Двойкин вытянул вперёд руку и продекламировал:

— Как Нине тыконя... тыконя как Нине...

— Ну что же ты остановился? — спросила учительница. — Дальше-то что?

Дальше Двойкин не знал, но не растерялся.

— Я учил, — сказал он. — Мне Тройкин по телефону. Тыконя, как его...

— Садись, Двойкин, — вздохнула учительница. — А продолжит Тройкин, он смеётся громче всех.

— Конечно! — вылезая из-под парты, принялся объяснять Тройкин. — Он же всё перепутал. Про телегу что-то такое. Какая телега? Не телега, а Олега. Имя такое — Олег. Как у нашего Шестёркина.

— Что дальше? — прервала рассуждения Тройкина учительница.

— Как что? Басня такая, «Пень и вещи Олега» называется. Мне Четвёркин по телефону...

— Спасибо, Тройкин, хватит, — поблагодарила учительница. — Четвёркин!

На Четвёркина от смеха напала икота.

— Не пень — ик, а песнь, — сказал он. — Ик, песнь про вещи — ик, Олега.

— Как-как? — переспросила учительница.

— Олега — ик, про вещи, песня, — нерешительно повторил Четвёркин.

— Песня?

— Песня.

— Тогда пой! — потребовала учительница.